

И. В. ПалашевскаяВолгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
ORCID ID: 0000-0002-2719-8147 **С. Д. М. Аль-Саммаррайе**Тикритский университет, Ирак
ORCID ID: 0000-0002-5174-2296 **E-mail:** irina_777@volsu.ru; suhadsss@yahoo.com.**Репрезентация травматических событий афроамериканской истории в текстовом пространстве культуры США**

АННОТАЦИЯ. *Филологами и историками отмечается, что для современного общества характерно изменение отношения к прошлому, выражающееся в критике официальных версий истории, восстановлении следов уничтоженного прошлого, развитии мемориальных мероприятий, открытии доступа к архивам и юридическом сведении счетов с прошлым. Актуальность данного явления исследователи связывают прежде всего с исчезновением живого воспоминания поколений очевидцев тяжелейших в истории человечества преступлений, а также с процессами медиатизации памяти, развитием информационных технологий. В статье рассматриваются способы символического моделирования травматических исторических событий, связанных с расовым бесправием и террором, в культуре США. Анализируются примеры метонимической реконструкции и метафорического кодирования прошлого, образно-символические формы передачи памяти другим поколениям, направленные на коллективное сопереживание и признание экстремального насилия.*

В качестве источников исследуются фотографии и почтовые открытки (Without Sanctuary: Lynching Photography in America); описываются содержательные, синтагматические и прагматические характеристики данных свидетельств массового террора. Приводятся примеры их трансформации в арт-практиках современного изобразительного искусства, а также интермедиальные референции к ним в политическом медиадискурсе, художественной литературе, кинематографе, экспозиционных текстах памятных мест и городском пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурная память; политические метафоры; метонимия; художественные тексты; документальные фотографии; кинотексты; расовое бесправие; афроамериканцы; лингвокультурология; исторические события.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Палашевская Ирина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры германской и романской филологии, Волгоградский государственный университет; 400062, Россия, Волгоград, пр. Университетский, 100; e-mail: irina_777@volsu.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Аль-Саммаррайе Сухад Джасим Мохаммед, преподаватель литературы англоязычных стран, кафедра английского языка, Гуманитарно-педагогический колледж, Тикритский университет; 009642, Ирак, Тикрит, ул. Тикрит-Мосил, к-л Аль-Кадиссия, Саллахалдин; e-mail: suhadsss@tu.edu.iq; соискатель кафедры германской и романской филологии, Волгоградский государственный университет; 400062, Россия, Волгоград, пр. Университетский, 100; e-mail: suhadsss@yahoo.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Палашевская, И. В. Репрезентация травматических событий афроамериканской истории в текстовом пространстве культуры США / И. В. Палашевская, С. Д. М. Аль-Саммаррайе // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 231-240. — DOI 10.26170/pl20-03-24.

ВВЕДЕНИЕ

Как заметил французский историк П. Нора (Pierre Nora), с середины 1970-х гг. общество вступило в эпоху всемирного торжества памяти, глубокого изменения отношения к прошлому, что находит выражение в критике официальных версий истории, восстановлении следов уничтоженного прошлого, развитии мемориальных мероприятий, открытии доступа к архивам и юридическом сведении счетов с прошлым [Нора 2005]. Актуальность данного явления исследователи связывают прежде всего с исчезновением личных воспоминаний поколений очевидцев тяжелейших в истории человечества преступлений [Ассман 2004: 11—12],

а также с процессами медиатизации памяти, развитием информационных технологий, обеспечивающих выведение трагических событий из зоны забвения, формирование социально значимых представлений и конкурирующих точек зрения на историю, различных версий понимания прошлого.

Память как феномен культуры, объединяющая основа коллективной идентичности стала предметом многочисленных научных исследований, выполняемых с позиций коллективной психологии и теории травмы [Leys 2000; Caruth 1996; Alexander et al. 2004; Eyerman 2001], истории и социологии культуры [Assmann (J.) 2004; Nora 2005], истории изобразительного искусства и фотографии

[Bourdieu et al. 1990; Sontag 1978, 2014], журналистики, литературоведения и лингвистики [Лотман 2001; Красных 2012; Ertl 2011; LaCapra 2013; Kitch 2002 и др.].

Лингвистически релевантным в изучении трагических событий прошлого представляется исследование процессов их языкового конструирования как коллективно разделяемых представлений, выявление способов репрезентации дотекстовых эмоциональных переживаний, формирования эмпатии к пострадавшим в текстах культуры, в широком понимании текста как формы фиксации культурной памяти. Рассматривая культурную память как «надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых», Ю. М. Лотман отмечает, что «пространство культуры — пространство общей памяти, т. е. пространство, в пределах которого общие тексты могут сохраняться и быть актуализированы» [Лотман 2001: 673].

Согласно Я. Ассману, культурная память 1) связывает поколения, разделенные временем (в отличие от «живой коммуникативной памяти», исчезающей вместе со своими носителями), 2) направлена на фиксированные моменты в прошлом, 3) не повседневна, объективируется в символических образах и повторяющихся ритуалах (связывающих языковой текст с голосом, жестом, ритмом, действием и коллективным участием); ее главное отличие от коммуникативной памяти состоит в оформленности и ритуальности ситуаций, в которых она проявляется [Ассман 2004: 20—62]. «Для культурной памяти важна воссозданная в воспоминании история (миф), которую рассказывают, чтобы объяснить настоящее» [Там же: 55]. Культура с данных позиций комплекс обеспечивающего коллективную идентичность знания, объективированного в символических образах (фигурах — в словесном искусстве, скульптуре, орнаменте, живописи) [Там же: 95]. Символические образы, предназначенные для коммуникации коллективного переживания прошлого в текстовом пространстве культуры, аксиогенны, в них выражена позиция общности [Там же: 41]. Вырабатываемые культурой, они создают эстетические и этические каноны репрезентации прошлого, запускают процессы говорения, конструирования дискурса о травматических событиях в необходимом ключе, актуальном для настоящего.

1. ПРОШЛОЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ

Такие исторические травмы, как расизм, рабство и эксплуатация африканцев на Американском континенте, последствия экстремального насилия, оказались сегодня в

центре публичного диалога в США. По ту сторону Атлантики репрезентация афроамериканского прошлого становится все более заметным культурным проектом, что выражается в постепенном распространении определенных сюжетов, образов, мотивов в различных сферах художественной культуры, интенсификации разнообразных типов межтекстовых диалогических отношений, от интекстовых включений, использования цитат и культурно-исторических аллюзий до трансформации и имитации текстов, их перекодировки, интермедиальных референций на основе символических образных форм.

При этом «культурная память противостоит времени, она сохраняет прошедшее как пребывающее: актуальные для настоящего моменты тексты высвечиваются памятью, а не актуальные не исчезают, а переживают „как бы забвение“» [Лотман 2001: 674], так как несут на себе печать жестокого и унижительного прошлого, о чем поколения очевидцев предпочитали не вспоминать (в речах американских политиков афроамериканское прошлое называют *a dark chapter in US history* ‘темной главой истории США’, *stain on our country’s history* ‘пятном на истории страны’, *the family secret of America* ‘семейной тайной Америки’, *the partially hidden phantom of a past* ‘полусокрытым призраком’, *deep-seated issues in America* ‘глубинными проблемами Америки’).

Примерами выведения трагичных прецедентов из забвения в традиционном взаимодействии медийных искусств могут служить такие популярные, обладающие культурной значимостью в формировании образа рабства тексты, как сериал «Roots» [2016] — ремейк одноименного сериала (1977) по мотивам романа А. Хейли [Haley 1976] и романа Г. Курлендера «The African» [Courlander 1967]; фильм «Amistad» [1997] С. Спилберга о борьбе захваченных в плен с целью продажи в рабство жителей Сьерра-Леоне и книга Х. Джонса «Mutiny on the Amistad» [Jones 1987]; киноистория Н. Паркера «Birth of a Nation» [2016] с прецедентным названием расистского фильма Д. Гриффита (1915), являющаяся его развенчивающим ироничным переосмыслением; история отмщения Кв. Тарантино «Django Unchained» [2012] — постмодернистский вестерн, насыщенный пародийными образами-клише, отсылающими, в частности, к плантационным романам о рабстве с патерналистским сюжетом. В качестве примера художественного высказывания, охватывающего более поздние исторические события, можно привести фильм «Just Mercy» [2019], основой для сценария которого послужила автобиография Б. Сти-

венсона [Stevenson 2014], посвятившего свою практику адвоката и общественного деятеля борьбе против дискриминации и расового неравенства в системе уголовного правосудия, пожизненного заключения без права досрочного освобождения (для подростков), смертной казни как права на убийство, лежащего в основе политики устрашения афроамериканцев. Следует заметить, что благодаря деятельности основанной и возглавляемой Б. Стивенсоном общественной организации «Инициативы равного правосудия» (Equal Justice Initiative) в Монтгомери (Алабама) в 2018 г. был открыт мемориальный комплекс мира и справедливости (The National Memorial for Peace and Justice), экспозиции которого тематически посвящены жертвам трансатлантической черной торговли, рабства, линчевания и террора, унижения законами о расовой сегрегации, полицейского насилия, презумпции вины и тюремного заключения. Мемориальный комплекс использует сквозные образы и исторические межконтинентальные сюжетные сцепления (например, скульптурные инсталляции Кваме Акото-Бамфо (Kwame Akoto-Bamfo) «Nkyinkyuim» на территории мемориала и в Гане (Nuhalenya, Ada), а также скульптура К. Сёрнас (Claera Sornas) «Memory for the Slaves» (1998, Каменный город, Занзибар)), интексты-цитаты из речей политиков и художественной литературы (романов Т. Моррисон и Э. Александер). Реконструируя механизм межконтинентальной индустрии похищения, транспортировки и эксплуатации людей, мемориал играет важную роль в репрезентации рабства и насилия как социальной катастрофы, по своей травматичности и масштабам приравняваемой к геноцидам и войнам.

Примером репрезентации социальной катастрофы через индивидуальную трагедию жертвы может служить кинодрама С. Маккуина «Twelve Years a Slave» [2013] — экранизация автобиографических воспоминаний Соломона Нортапа, похищенного в Вашингтоне в 1841 и освобожденного в 1853 г. [Northrup 1859]. Фокусировка внимания на психологических последствиях рабства и террора характеризует произведения Т. Моррисон. Так, роман «Beloved» (1987) [Morrison 2004] раскрывает глубинный мир нанесенной травмы как переживания, вызывающего непереносимую психическую боль; травматичные события прошлого здесь передаются через неконтролируемые персонажами воспроизведения травматических событий, запускаемые внешними или внутренними стимулами-триггерами (звуками, запахами, телесными ощущениями и т. д.).

Для современных художественных текстов, освещающих конфликты на пересечении расизма и рабовладения, характерен отказ от романтизации прошлого, схематических однозначных персонажей, демонстрация жестокости, насилия и боли, наличие сквозных образов. При этом «новые тексты создаются не только в настоящем срезе культуры, но и обнаруживаются в ее прошлом» [Лотман 2001: 675], в результате открытия неизвестных историй, неопубликованных рукописей, затерянных артефактов в литературной археологии, их спасения от забвения (например, опубликование пролежавшего 58 лет в сейфе романа писательницы Харпер Ли «Go Set a Watchman» [Lee H. 2015]).

Афроамериканское прошлое из состояния умалчивания переводится также в процесс политического говорения и переосмысления истории. Интеллектуальная полемика о выплате репараций потомкам пострадавших от бесправия и террора, развернувшаяся во время слушаний в конгрессе США в октябре 2019 г., строилась вокруг этических концептов вины (ее признания или отрицания), бремени коллективной ответственности и притязаний, (не)возможности построения этнической идентичности на негативной памяти [The Guardian. 06.19.2019]. В дискурсивных процессах актуализации трагических событий истории, значимых для современных политических и культурных практик, происходит продвижение и отстаивание определенных ментальных репрезентаций травматического прошлого, его допустимой артикуляции (в официальной терминологии), символической объективации и этики прагматического использования в различных сферах общения. Наглядным примером может служить борьба против эвфемизации событий, связанных с рабством («sugarcoating slavery»), например, замены терминов *enslaved people* ‘порабощенные’ или *kidnaped individuals* ‘похищенные’ на *workers* ‘рабочие’ при создании учебников по истории, а также бурная негативная реакция общественности на употребление Д. Трампом в «Twitter» лексемы *lynching* для характеристики иницилируемой в отношении него представителями Демократической партии процедуры импичмента [People. 10.22.2019]. В американской культуре сохраняется мощная эмоциональная нагруженность данной лексемы. Являясь именем прецедентных событий и политических тактик пропаганды идеологии ненависти и устрашающего воздействия на афроамериканскую часть населения США, она ассоциируется прежде всего с дискурсом предводителей и защитников лин-

чевателей (*the historic discourse of lynching; the kind of rhetoric that leaders of lynch mobs and pro-lynching advocates historically used*) [Ashraf H. A. Rushdy 2020], связана с комплексами устойчивых представлений, которые составляют ядро культурной памяти.

2. ТРАНСФОРМАЦИИ ФОТОСВИДЕТЕЛЬСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ АРТ-ПРАКТИКАХ

Основными источниками образов трагических событий служат архивные материалы, прежде всего фотосвидетельства. Мы обратились к онлайн-архиву фотоснимков линчеваний (*Without Sanctuary: Lynching Photography in America*), составленному Д. Алленом.

Как отмечает С. Сонтаг, фотография позволяет быстро воспринять то или иное событие и в компактной форме его запомнить. Лаконичная запись, личное свидетельство о реальности способно «охарактеризовать, а не просто зафиксировать самые отвлеченные реалии гораздо четче, чем любые сложные повествования» [Сонтаг 2014: 20—22]. В условиях информационно-технологических возможностей современного общества это свидетельство ориентировано на неограниченную воспроизводимость, тиражирование, циркулирование в сетевой медиасреде. Вследствие широкого распространения фотосвидетельства насилия выполняют функцию «шоковых образов-клише», которые используются в качестве общеизвестных визуальных высказываний и интертекстовых включений для репрезентации прошлого в текстовом поле американской культуры.

Как знаковое высказывание, фотография может быть рассмотрена в содержательном, синтагматическом и прагматическом измерениях. Содержательные характеристики фокусируют внимание на том, что фотографируется, синтагматические — на способах текстопостроения снимка, прагматические — на интерпретации изображения как адресованного зрителю, с учетом социокультурного контекста. Ряд фотографий, собранных в качестве свидетельств массового насилия и террора в отношении афроамериканцев, в первой трети XX в. тиражировались и использовались как почтовые открытки (например, фотография *Charred corpse of Jesse Washington suspended from utility pole May 16, 1916, Robinson, Texas* (Gelatin silver print. Real photo postcard) 'Обгоревший труп Джесси Вашингтона, подвешенный к столбу, 16 мая 1916 года, Робинсон, Техас' (Желатино-серебряная фотопечать. Почтовая открытка — фотоизображение реального со-

бытия)). Превращаясь в почтовую открытку — «открытое письмо», фотография становится семиотически осложненным текстом, в котором вербальный компонент (комментарий на оборотной стороне: *This is the Barbeque we had last night. My is to the left with a cross over it. Your son Joe. — Это барбекю у нас вчера вечером. Я слева у столба с крестом. Твой сын Джо*) поддерживает семантику изображения, акцентируя тональность события как праздничного, увеселительного (*barbecue, coon cooking*). Изображение и сопровождающая его надпись кодируют существовавшие культурные модели интерпретации событий и одновременно модели генерирования или подавления эмоциональной реакции при их восприятии (как зритель должен реагировать на эти изображения, какие эмоции он должен или не должен переживать).

Объектив, как правило, фокусируется на группе людей, которые позируют перед камерой или смотрят на изуродованное тело повешенного. Указательный жест, как и взгляд человека, обращенный на совершенные толпой жестокости — продолжение эмоции презрения, «социального отвращения к другому и его отрицание». На известном снимке Л. Бейтлера *The lynching of Thomas Shipp and Abram Smith* (Marion, Indiana, August 7, 1930. Gelatin silver print. Real photo postcard) 'Линчевание Т. Шиппа и А. Смита' (Марион, Индиана, 7 августа 1916 года. Желатино-серебряная фотопечать. Почтовая открытка — фотоизображение реального события), в отличие от случайно схваченных объективом взглядов, указательный жест (остенсив) коммуникативен, позирующий адресует его зрителю, демонстрируя способ осуществления насилия, когда мишенью становится афроамериканец. Данный жест означает также требование того, чтобы зритель подчинился тем же конвенциям, тем же нормам отношения к происходящему и мишени-референту.

Жестокая публичная пытка служила ритуалом возвышения и укрепления связей белой общности, семейных связей, которые, как замечает П. Бурдьё, обычно интенсифицируются в праздники [Bourdieu 1990: 21]. Одинаковое направление взглядов и расположение индивидов выражает сплоченность и единство группы в утверждении расового превосходства. Само тело жертвы при этом становится осязаемым признаком власти и торжества доминирования. Медиатизация жестоких актов такого рода служила прежде всего цели демонстрации этой безграничной власти.

Анализируя особенности фотографиче-

ского поведения людей разных социальных групп, П. Бурдьё писал, что фотографии значимых церемониальных событий схватывают поведение, которое социально одобрено и социально регулируемо, несет печать торжественности. «Ничто не может быть сфотографировано, кроме того, что должно быть сфотографировано» [Bourdieu 1990: 23—24]. С данных позиций, такого рода события сфотографированы, потому что они воспроизводят образ группы, желаемый для нее самой. Отсюда фотография рядом с линчеванным, посылаемая матери, стремление быть видимым, демонстрирует социальный успех ее сына, а также является инструментом ее приобщения к происходящему.

Фотографию участия в социально значимом событии обычно сохраняют, она становится семейной фотографией, которая передается от поколения к поколению. Семейная память таким образом дополняется визуальной реликвией, передающей память. С позиции интерпретации фотографий важных событий как семейных реликвий интерес вызывает работа американского художника Керри Джеймса Маршалла *Heirlooms and Accessories* 'Фамильные реликвии и аксессуары' [Marshall 2002], выполненная в технике художественной струйной печати на бумаге и представляющая собой трансформацию снимка Л. Бейтлера (Marion, Ind. Aug. 1930). Создав эффект выцветшей от времени фотографии, на которой событие практически не экспонируется, но контурно узнаваемо, Маршалл оставляет отчетливыми изображения трех женских лиц, поместив их в ободки открытых медальонов на цепях. Посредством перифраза с дополнением в виде детали-комментария к исходному тексту фотографии художник подчеркивает, что событие прошлого и связанные с ним идеологические представления актуализируются через визуальные семейные реликвии, связывающие поколения людей.

Как отмечает Ю. М. Лотман, под влиянием новых кодов, которые используются для дешифровки текстов, отложившихся в памяти культуры, происходит смещение акцентации элементов структуры текста [Лотман 2001: 675]. В рассматриваемом случае акцент смещается с жертвы на линчевателей. Сегодня культурное и политическое содержание подобных снимков основывается на тезисе о коллективной вине поколений белых американцев за совершенные зверства или пассивную причастность к ним. Отсюда массовое неприятие широкого экспонирования изображений, служащих способом установления коллективной идентичности преступника, в особенности экспансия визуаль-

ной материи данной тематики (роспись стен, проекции на здания и т. п.) в пространство городской среды. Так, возмущение американской общественности вызвала муральная роспись, выполненная по эскизам Дэвида Пауэрса «American Nocturne» [Powers 2007] и интегрированная в пространство городского парка в Элджине (Elgin), штате Иллинойс. Работа представляет собой вариацию фотографии Бейтлера (Marion, Ind. Aug. 1930), исключает изображение жертв, расположена фронтально к другой работе Д. Пауэрса «Parade», на которой изображен духовой оркестр. Таким образом, пространство коммуникации, состоящее из двух структурных элементов, подчиненных целому, воссоздает историческое событие насилия в конкретном месте и выполняет роль публичного напоминания о прошлом. Оказываясь между двумя изображениями, посетители парка становятся невольными зрителями событий частично скрытого прошлого, которые были частью обыденной жизни, воскресных прогулок в парке. Заимствованный у Бейтлера элемент, таким образом, служит точкой сцепления семантико-композиционной структуры нового текста-пространства.

В 2016 г. после всплеска негодования части общественности (обнаружившей сходство текстов) «Американский ноктюрн» был снят с публичного обозрения и помещен на хранение [Chicago Reader. 07.20.2016]. «Каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить..., а что подлежит забвению» [Лотман 2001: 675]. Изображения, образующие общую память коллектива, в современном социокультурном и политическом контексте генерируют новые смыслы, которые не всеми принимаются.

3. СИМВОЛИЗАЦИЯ ТРАВМАТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО

Как отмечает Р. Рорти, боль «не лингвистична», жертвы жестокости мало проявляют себя в языковом пространстве. Именно поэтому нет такой вещи, как «голос угнетенных» (*voice of the oppressed*) или «язык жертв» (*language of the victims*). Выразить в словах переживаемую ими ситуацию должен кто-то другой [Rorty 1989: 94]. В силу этого в художественной литературе и кинематографе актуален поиск средств и способов текстопостроения травмы, преодоления невозможности ее вербальной репрезентации (...every mention of her past life hurt. Everything in it was painful or lost [Morrison 2004: 58] — ... каждое упоминание о ее прошлой жизни причиняло боль. Многие в ее про-

шлом болезненно отзывалось или было навсегда утрачено). Среди множества способов моделирования страдания можно выделить ряд наиболее распространенных.

1. Мимесис речи травмированных жертв, перенесение симптомов посттравматических состояний на «тело текста», что выражается, в частности, в фрагментарности повествования, сломах прямолинейного нарратива, пропуске значимых событий или действий. Травма, «разрывающая» ход жизни, отражается в «разрывах» рассказа о жизни: *Saying more might push them both to a place they couldn't get back from. He would keep the rest where it belonged: in that tobacco tin buried in his chest where a red heart used to be. Its lid rusted shut. He would not pry it loose now in front of this sweet sturdy woman, for if she got a whiff of the contents it would shame him* [Morrison 2004: 72—73]. — Его рассказ дальше мог утянуть их туда, откуда возврата нет. Остальное он оставит там, где оно должно быть: в той жестяной коробке для табака, у себя в груди, где раньше было красное сердце... В эти разрывы рассказа, символизирующие болезненную психологическую рану, «проваливаются» наиболее травматические моменты жизни, которые не поддаются коммуникации, которыми не принято делиться и которые, объединяя опыт многих людей, являются чертой коллективной идентичности.

2. Фокусировка на детали, объектах действительности, имеющих отношение к событию или ассоциирующихся с ним и вызывающих сильный эмоциональный отклик, связанный с прошлым, формирующий коллективную память. Образы прошлого в данном случае моделируются на основе метонимических, смежных ассоциативных связей вещи, места и события. Так, например, в произведении Р. Райта «Between the World and Me» [Wright 1935] линчевание человека реконструируется через номинации следов события (*sooty details of the scene* 'обгоревших фрагментов сцены') в окружающей действительности. Служа ключами к восстановлению сюжета, следы именуются, приобретают языковую форму. Рассказчик находит в лесу обугленный пенек, разорванные конечности веток, тонкие вены сожженных листьев (*a charred stump, torn tree limbs, tiny veins of burnt leaves, and a scorched coil of greasy hemp*), останки тела (*white bones upon a cushion of ashes*), разбросанные предметы одежды: брошенный башмак, галстук, разорванную в клочья рубашку, шляпу и затвердевшие от черной крови брюки (*a vacant shoe, an empty tie, a ripped shirt, a lonely hat, and a pair of trousers stiff with black blood*).

Контрастируют с данными описаниями перечисляемые предметы, оставленные толпой линчевателей: оторвавшиеся пуговицы, обгоревшие спички, окурки сигар и сигарет, скорлупа арахиса, фляжка из-под выпитого джина, тюбик красной помады (*butt-ends of cigars and cigarettes, peanut shells, a drained gin-flask, and a whore's lipstick*), лужи разлитой смолы, клочки слипшихся перьев, въевшийся в это место запах бензина (*scattered traces of tar, restless arrays of feathers, and the lingering smell of gasoline*). Очевидна референция к групповым фотопортретам на фоне трупа, соединяющим пытку и праздничное собрание в одну сцену.

Текст события структурируется за счет включения следов-презентем в связные последовательности действий (*The gin-flask passed from mouth to mouth, cigars and cigarettes glowed ... And a thousand faces swirled around me... — фляга с джином передавалась от одного рта к другому, сигары и сигареты тлели ... И тысячи лиц кружились вокруг меня...*). Сцена строится на контрастном и динамичном монтаже номинаций действий и объектов. Культурную значимость несет в себе сам способ воспроизведения события, основанный на эмпатическом повторении, вчувствовании в переживание Другого. Райт стирает границу между жертвой и рассказчиком. Отклик на переживание Другого переходит в переживание собственных нестерпимых мук, говорящий превращается в жертву повторяющегося жестокого зрелища, и его тело становится теми останками, которые он обнаружил в лесу. Переживание из прошлого, таким образом, вживляется в настоящее внутреннего отклика.

3. Метафорическое кодирование. Открывая возможность передачи внутренних переживаний, состояний сознания и физической боли, метафора выполняет прикрывающую функцию в культуре памяти о трагических событиях. Так, например, лирический текст А. Меерополя (Л. Аллана) «Bitter Fruit», положенный им на мелодию джазового свинга (произведение получило известность под названием «Strange Fruit» в исполнении Б. Холидей [O'Dell http]), использует фитоморфный метафорический код страдания: странные источающие кровь черные плоды на деревьях, горький урожай (*Southern trees bear a strange fruit / Blood on the leaves and blood at the root ... .. a strange and bitter crop*). Данный образ кодирует вид обугленных тел как части привычных «пасторальных сцен» из жизни Юга (*The bulging eyes and the twisted mouth / Pastoral scene of the gallant south*).

Аллюзии на «Strange fruit» и его пери-

фразы встречаются в более поздних произведениях, например в сборнике стихов Т. Кларк «I Can't Talk About the Trees Without the Blood»: лирический текст «The Ayes Have It» упоминает деревья на Юге США, хранящие истории о странных плодах: *the trees in the South have strange fruit histories / the roots are deep red, tangled and gnarled...* [Clark 2018].

Образ дерева пыток и смерти является сквозным для целого ряда художественно-литературных и экранных форм. Так, в балладе П. Л. Данбара «The Haunted Oak» [Dunbar 1913: 219—220] высохшее и почерневшее дерево рассказывает трагическую историю линчевания: *I am burned with dread, I am dried and dead, / From the curse of a guiltless man ... — Я сгорело от ужаса, высохло и почернело, / От проклятия невинного человека* [Dunbar 1913: 220].

В лирической миниатюре «A Portrait in Georgia from Canoe» [Toomer 1923] линчевания, практикуемые белой общиной Джорджии, вписаны в женский портрет, отражающий травматическую природу памяти: «...заплетенные волосы-ветки, извитые в петлю веревки линчевателя» (*Hair-braided chestnut, coiled like a lyncher's rope*), «...губы — шрамы или разгорающиеся искры» (*Lips-old scars, or the first red blisters*), «хрупкое белое тело как оставшийся пепел от сожженной черной плоти» (*And her slim body, white as the ash of black flesh after flame*).

В романе Т. Моррисон «Beloved» (1987) символику страданий несет дерево, высеченное на спине Сэт: *I got a tree on my back and a haint in my house* [Morrison 2004: 15] — *У меня дерево на спине и призрак в доме. Шрамы уподобляются chokecherry tree 'удушающему дереву', родиной которого принято считать Северную Америку, рабовладельческий штат Вирджиния (Prunus Virginia 'Виргинская черемуха'): It's a tree... A chokecherry tree. See, here's the trunk — it's red and split wide open ... and this here's the parting for the branches. You got a mighty lot of branches. Leaves, too, ... Your back got a whole tree on it. In bloom* [Morrison 2007: 79]. — *Это же дерево... Виргинская черемуха. ... Вот ствол — багровый, широко расщепленный... а здесь он ветвится. У тебя много веток. А это листья... На твоей спине целое дерево. В цвету.*

Незрелые плоды этого дерева ядовиты из-за содержащихся в них цианистых соединений. Дерево в романе символизирует распространенный способ террора и умерщвления. Перенесенное на спину в виде шрамов, оно становится знаком коллективной идентичности.

В развязке фильма режиссера Н. Паркера «Birth of a Nation» [2016] изображение

деревьев с повешенными отсылает к фото и литографическим изображениям линчеваний начала XX в., сделанным в Кентукки («Taken from death», Lynching at Russelville, Logan County, Kentucky, July 31, 1908. Lithographed postcard), Северной Каролине («The corpses of five African American males...», Salisbury, North Carolina. August 6, 1906. Gelatin silver print. Real photo postcard) и других штатах и округах Америки [withoutsanctuary.org]. Движение камеры между деревьями имитирует проход через зал Памяти (MASS Design Group) мемориального комплекса в Монтгомери, где восемьсот прикрепленных к потолку шестифутовых плит с выгравированными надписями тысяч имен символизируют тела погибших от линчевания и расового террора. В парке комплекса находится поле с идентичными памятными плитами, ожидающими, чтобы их установили в округах, которые они представляют, в знак публичного коллективного признания трагедии и раскаяния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня можно наблюдать разрастание текстового поля внутренне перекликающихся произведений о трагичном афроамериканском прошлом в художественной культуре США. Проблема языковой объективации блокируемого негативного опыта, шоковых переживаний, объединивших миллионы людей, решается с помощью метонимических реконструкций событий, непрямого наименования, языка метафор и символов. Образные репрезентации исторического прошлого служат ассоциативными точками сборки единого текстового пространства культурной памяти. Они выступают трансляторами ценностно-смысловых интерпретаций трагических прецедентов, направлены на формирование мощного эмоционального отклика, расширение границ воспоминаемого. Особую роль в этом процессе играют современные визуальные арт-репрезентации травматических событий в городском пространстве, открывающие трагичность прошлого случайному зрителю.

ИСТОЧНИКИ

1. Amistad (film) / direct. S. Spielberg. — USA: DreamWorks SKG, 1997. Color. 152 min. — Video.
2. Clark, T. I Can't Talk About the Trees Without the Blood / T. Clark. — Pittsburg : University of Pittsburg Press, 2018. — 128 p. — Text : unmediated.
3. Courlander, H. The African / H. Courlander. — New York : Crown Publishers, 1967. — 311 p. — Text : unmediated.
4. Django Unchained (film) / direct. Q. Tarantino. — NYC, New York : The Weinstein Company, 2012. Color. 165 min. — Video.
5. Dunbar, P. L. The Haunted Oak / P. L. Dunbar. — Text : electronic // The Complete Poems of P. L. Dunbar. — New York : Dodd, Mead & Company, 1913. — 289 p. — URL: <https://archive.org/details/complet poems of p00dunbrich> (date of access: 25.03.2020).
6. Haley, A. Roots; The Saga of an American Family / A. Haley. — New York : Doubleday & Company, 1976. — 587 p. — Text : unmediated.

7. Jones, H. *Mutiny on the Amistad: The Saga of a Slave Revolt and Its Impact on American Abolition, Law, and Diplomacy* / H. Jones. — New York : Oxford University Press, 1987. — 271 p. — Text : unmediated.

8. *Just Mercy* (film) / direct. D. D. Cretton. — USA : Gil Netter Productions, Outlier Society, Warner Bros. Pictures, 2019 (Mill Valley Film Festival). Color. 137 min. — Video.

9. Lee, H. *Go Set a Watchman* / H. Lee. — New York : Harper Collins, 2015. — 278 p. — Text : unmediated.

10. Marshall, K. J. *Heirlooms and Accessories* / K. J. Marshall // Smart museum of Art, The Univ. of Chicago. — URL: <http://smartcollection.uchicago.edu/people/750/kerry-james-marshall> (date of access: 24.03.2020). — Text. Image : electronic.

11. Morrison, T. *Beloved* / T. Morrison. — New York : A Division of Random House, 2004. — 278 p. — Text : unmediated.

12. Northup, S. *Twelve years a slave. Narrative of Solomon Northup, a citizen of New-York, kidnapped in Washington city in 1841, and rescued in 1853, from a cotton plantation near the Red River in Louisiana* / S. Northup ; edit. Wilson D. — New York : C.M. Saxton, 1859. — 336 p. — URL: <https://archive.org/details/twelveyearslave00nort/page/n15/mode/2up>. — Text : electronic.

13. O'Dell, C. *Strange Fruit* — B. Holiday / C. O'Dell. — URL: <https://www.loc.gov/static/programs/national-recording-preservation-board/documents/StrangeFruit> (date of access: 24.03.2020). — Text. Image : electronic.

14. *Stain of Slavery: Congress Debates Reparations [...]* // The Guardian. — June 19, 2019. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/19/reparations-ta-nehisi-coates-cory-booker-congress-debate> (date of access: 24.03.2020). — Text : electronic.

15. Stevenson, B. *Just Mercy: A Story of Justice and Redemption* / B. Stevenson. — New York : Spiegel & Grau, 2014. — 368 p. — Text : unmediated.

16. *The Birth of a Nation* / direct. N. Parker. — USA : BRON Studios [et al.], 2016 (Sundance Film Festival). Color. 119 min. 43 sec. — Video.

17. Toomer, J. *A Portrait in Georgia from Cane [1923]* / J. A. Toomer. — URL: <https://www.americanpoems.com/poets/jean-toomer/a-portrait-in-georgia> (date of access: 26.03.2020). — Text : electronic.

18. *Roots* (TV series) / direct. Ph. Noyce, M. Van Peebles, T. Carter, B. Beresford. — USA : A+E Studios production, 2016. Color. 90 min. — Video.

19. *Trump Faces Immediate Backlash [...]* // People. — Oct. 22, 2019. — URL: <https://people.com/politics/donald-trump-calls-impeachment-lynching-twitter> (date of access: 20.03.2020). — Text : electronic.

20. *Twelve years a slave* (film) / direct. S. McQueen — USA : Summit Entertainment [et al.], 2013 (Telluride Film Festival). Color. 134 min. — Video.

21. *Without Sanctuary: Lynching Photography in America*. — URL: <https://withoutsanctuary.org> (date of access: 25.03.2020). — Text. Image : electronic.

22. Wright, R. *Between the World and Me [1935]* / R. Wright. — URL: https://www.edhelper.com/poetry/Between_the_World_and_Me_by_Richard_Wright.htm (date of access: 24.03.2020). — Text : electronic.

23. *A controversial Elgin mural [...]* // Chicago Reader. — July 20, 2016. — URL: <https://www.chicagoreader.com/chicago/>

american-nocturne-elgin-mural-lynching-photograph/Content?oid=22902865 (date of access: 20.03.2020). — Text. Image : electronic.

ЛИТЕРАТУРА

24. Ассман, Я. *Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности* / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 368 с. — Текст : непосредственный.

25. Красных, В. В. *Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации* / В. В. Красных. — Текст : непосредственный // Вестник ЦМО МГУ. — 2012. — № 3. — С. 67—73.

26. Лотман, Ю. М. *Семьосфера* / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2001. — 703 с. — Текст : непосредственный.

27. Нора, П. *Всемирное торжество памяти* / П. Нора. — Текст : электронный // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2—3. — URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirmoe-torzhestvo-pamyati.html>.

28. Сонтаг, С. *Смотрим на чужие страдания* / С. Сонтаг ; пер. с фр. В. П. Гольшера. — Москва : Ад Маргинем, 2014. — 96 с. — Текст : непосредственный.

29. Alexander, J. C. *Toward a Theory of Cultural Trauma* / J. C. Alexander. — Text : unmediated // *Cultural trauma and collective identity* / J. C. Alexander, R. Eyerman, B. Giesen, N. J. Smelser, P. Sztopka. — Berkeley : Univ. of California Press, 2004. — P. 1—30.

30. Bourdieu, P. *Photography: A Middle-Brow Art* / P. Bourdieu, L. Boltanski, R. Castel, J.-Cl. Chamboredon, D. Schnapper ; transl. Sh. Whiteside. — Cambridge : Polity Press, 1990. 215 p. — Text : unmediated.

31. LaCapra, D. *History, literature, critical theory* / D. LaCapra. — Ithaca ; London : Cornell Univ. Press, cop. 2013. — 237 p. — Text : unmediated.

32. Caruth, C. *Unclaimed experience: trauma, narrative, and history* / C. Caruth. — Baltimore : Johns Hopkins Univ. Press, 1996. — 176 p. — Text : unmediated.

33. Erl, A. *Memory in culture* / A. Erl ; transl. S. B. Young. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. — 209 p. — Text : unmediated.

34. Eyerman, R. *Cultural trauma: slavery and the formation of African American identity* / R. Eyerman. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. — 316 p. — Text : unmediated.

35. Leys, R. *Trauma: A Genealogy* / R. Leys. — Chicago : Univ. of Chicago Press, 2000. — 318 p. — Text : unmediated.

36. Kitch, C. *Anniversary Journalism, Collective Memory, and the Cultural Authority to Tell the Story of the American Past* / C. Kitch. — Text : unmediated // *Journal of Popular Culture*. — 2002. — 36 (1). — P. 44—67.

37. Rorty, R. *Contingency, irony, and solidarity* / R. Rorty. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1989. — 201 p. — Text : unmediated.

38. Rushdy, Ashraf H. A. *Donald Trump and the Discourse of Lynching* / H. A. Ashraf Rushdy. — Text : electronic // Yale Univ. Press Blog. — January 30, 2020. — URL: <http://blog.yalebooks.com/2020/01/30/donald-trump-and-the-discourse-of-lynching/> (date of access: 24.03.2020).

I. V. Palashevskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2719-8147

S. J. M. Al-Sammarraie

Tikrit University, Iraq

ORCID ID: 0000-0002-5174-2296

 E-mail: irina_777@volsu.ru; suhadsss@yahoo.com.

Representation of African American Traumatic Historic Events in the USA Culture Texts Space

ABSTRACT. *Philologists and historians argue that it is typical of the modern society to change attitude to the past, which is manifested in criticism of the official versions of the history, restoration of the traces of the annihilated past, devel-*

opment of memorial events, opening access to archives and juridical settling scores with the past. The urgency of this phenomenon is attributed by the authors of the article, first of all, to the disappearance of living memory of the generations of witnesses of the most terrible crimes in the history of mankind, and to the processes of mediatization of memory and development of information technologies. The article deals with the methods of modeling of traumatic events related to Afro-American slavery and racial terror, in the US culture. The authors analyze examples of metonymic reconstruction and metaphorical coding of the past, symbolic imagery forms of translating memory to other generations, aimed at collective empathy and recognition of extreme violence.

The study uses archival materials — photographs and postcards (*Without Sanctuary: Lynching Photography in America*) with focus on content, syntagmatic and pragmatic characteristics of these pieces of evidence of mass terror. Special attention is given to the transformations of these images by artistic practices in modern visual art, as well as intermedia references to them in political media discourse, fiction, cinema, memorial places and urban space.

KEYWORDS: cultural memory; political metaphors; metonymy; fiction texts; documentary photos; screenplays; racial inequality; African Americans; linguoculturology; historic events.

AUTHOR'S INFORMATION: Palashevskaya Irina Vladimirovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Germanic and Romance Philology, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Al-Sammarraie Suhad Jasim Mohammed, Lecturer in English Literature, English Department, College of Education for Humanities, Tikrit University, Iraq.

FOR CITATION: Palashevskaya, I. V. Representation of African American Traumatic Historic Events in the USA Culture Texts Space / I. V. Palashevskaya, S. J. M. Al-Sammarraie // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 231-240. — DOI 10.26170/pl20-03-24.

MATERIALS

1. Amistad (film) / direct. S. Spielberg. — USA: DreamWorks SKG, 1997. Color. 152 min. — Video.
2. Clark, T. I Can't Talk About the Trees Without the Blood / T. Clark. — Pittsburg : University of Pittsburg Press, 2018. — 128 p. — Text : unmediated.
3. Courlander, H. The African / H. Courlander. — New York : Crown Publishers, 1967. — 311 p. — Text : unmediated.
4. Django Unchained (film) / direct. Q. Tarantino. — NYC, New York : The Weinstein Company, 2012. Color. 165 min. — Video.
5. Dunbar, P. L. The Haunted Oak / P. L. Dunbar. — Text : electronic // The Complete Poems of P. L. Dunbar. — New York : Dodd, Mead & Company, 1913. — 289 p. — URL: <https://archive.org/details/completepoemsofp00dunbrich> (date of access: 25.03.2020).
6. Haley, A. Roots; The Saga of an American Family / A. Haley. — New York : Doubleday & Company, 1976. — 587 p. — Text : unmediated.
7. Jones, H. Mutiny on the Amistad: The Saga of a Slave Revolt and Its Impact on American Abolition, Law, and Diplomacy / H. Jones. — New York : Oxford University Press, 1987. — 271 p. — Text : unmediated.
8. Just Mercy (film) / direct. D. D. Cretton. — USA : Gil Netter Productions, Outlier Society, Warner Bros. Pictures, 2019 (Mill Valley Film Festival). Color. 137 min. — Video.
9. Lee, H. Go Set a Watchman / H. Lee. — New York : Harper Collins, 2015. — 278 p. — Text : unmediated.
10. Marshall, K. J. Heirlooms and Accessories / K. J. Marshall // Smart museum of Art, The Univ. of Chicago. — URL: <http://smartcollection.uchicago.edu/people/750/kerry-james-marshall> (date of access: 24.03.2020). — Text. Image : electronic.
11. Morrison, T. Beloved / T. Morrison. — New York : A Division of Random House, 2004. — 278 p. — Text : unmediated.
12. Northup, S. Twelve years a slave. Narrative of Solomon Northup, a citizen of New-York, kidnapped in Washington city in 1841, and rescued in 1853, from a cotton plantation near the Red River in Louisiana / S. Northup ; edit. Wilson D. — New York : C.M. Saxton, 1859. — 336 p. — URL: <https://archive.org/details/twelveyeasslave00nort/page/n15/mode/2up>. — Text : electronic.
13. O'Dell, C. Strange Fruit — B. Holiday / C. O'Dell. — URL: <https://www.loc.gov/static/programs/national-recording-preservation-board/documents/StrangeFruit> (date of access: 24.03.2020). — Text. Image : electronic.
14. Stain of Slavery: Congress Debates Reparations [...] // The Guardian. — June 19, 2019. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/19/reparations-ta-nehisi-coates-cory-booker-congress-debate> (date of access: 24.03.2020). — Text : electronic.
15. Stevenson, B. Just Mercy: A Story of Justice and Redemption / B. Stevenson. — New York : Spiegel & Grau, 2014. —

368 p. — Text : unmediated.

16. The Birth of a Nation / direct. N. Parker. — USA : BRON Studios [et al.], 2016 (Sundance Film Festival). Color. 119 min. 43 sec. — Video.
17. Toomer, J. A Portrait in Georgia from Cane [1923] / J. A. Toomer. — URL: <https://www.americanpoems.com/poets/jean-toomer/a-portrait-in-georgia> (date of access: 26.03.2020). — Text : electronic.
18. Roots (TV series) / direct. Ph. Noyce, M. Van Peebles, T. Carter, B. Beresford. — USA : A+E Studios production, 2016. Color. 90 min. — Video.
19. Trump Faces Immediate Backlash [...] // People. — Oct. 22, 2019. — URL: <https://people.com/politics/donald-trump-calls-impeachment-lynching-twitter> (date of access: 20.03.2020). — Text : electronic.
20. Twelve years a slave (film) / direct. S. McQueen — USA : Summit Entertainment [et al.], 2013 (Telluride Film Festival). Color. 134 min. — Video.
21. Without Sanctuary: Lynching Photography in America. — URL: <https://withoutsanctuary.org> (date of access: 25.03.2020). — Text. Image : electronic.
22. Wright, R. Between the World and Me [1935] / R. Wright. — URL: https://www.edhelper.com/poetry/Between_the_World_and_Me_by_Richard_Wright.htm (date of access: 24.03.2020). — Text : electronic.
23. A controversial Elgin mural [...] // Chicago Reader. — July 20, 2016. — URL: <https://www.chicagoreader.com/chicago/american-nocturne-elgin-mural-lynching-photograph/Content?oid=22902865> (date of access: 20.03.2020). — Text. Image : electronic.

REFERENCES

24. Assman, Ya. Cultural Memory: writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity / Ya. Assman ; transl. from German by M. M. Sokolskaya. — Moscow : Languages of Slavic Culture, 2004. — 368 p. — Text : unmediated. [Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti / Ya. Assman ; per. s nem. M. M. Sokol'skoy. — Moskva : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. — 368 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
25. Krasnykh, V. V. Culture, Cultural Memory and Linguistic Culture: Their Main Functions and role in Cultural Identification / V. V. Krasnykh. — Text : unmediated // Bulletin of TsMO MSU. — 2012. — No. 3. — P. 67—73. [Kul'tura, kul'turnaya pamyat' i lingvokul'tura: ikh osnovnye funktsii i rol' v kul'turnoy identifikatsii / V. V. Krasnykh. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik TsMO MGU. — 2012. — № 3. — S. 67—73]. — (In Rus.)
26. Lotman, Yu. M. Semiosphere / Yu. M. Lotman. — St. Petersburg : Art-SPb, 2001. — 703 p. — Text : unmediated. [Semiosfera / Yu. M. Lotman. — Sankt-Peterburg : Iskusstvo-SPb, 2001. — 703 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

27. Nora, P. World Celebration of Memory / P. Nora. — Text : electronic // *Inviolable Stock*. — 2005. — No. 2—3. [Vsemirnoe torzhestvo pamyati / P. Nora. — Tekst : elektronnyy // Neprikosnovennyi zapas. — 2005. — № 2—3]. — URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>. — (In Rus.)
28. Sontag, S. We Look at the Suffering of Others / S. Sontag ; transl. from Fr. by V.P. Golysheva. — Moscow : Ad Marginem, 2014. — 96 p. — Text : unmediated. [Smotrim na chuzhie stradaniya / S. Sontag ; per. s fr. V. P. Golysheva. — Moskva : Ad Marginem, 2014. — 96 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
29. Alexander, J. C. Toward a Theory of Cultural Trauma / J. C. Alexander. — Text : unmediated // Cultural trauma and collective identity / J. C. Alexander, R. Eyerman, B. Giesen, N. J. Smelser, P. Sztompka. — Berkeley : Univ. of California Press, 2004. — P. 1—30.
30. Bourdieu, P. Photography: A Middle-Brow Art / P. Bourdieu, L. Boltanski, R. Castel, J.-Cl. Chamboredon, D. Schnapper ; transl. Sh. Whiteside. — Cambridge : Polity Press, 1990. 215 p. — Text : unmediated.
31. LaCapra, D. History, literature, critical theory / D. LaCapra. — Ithaca ; London : Cornell Univ. Press, cop. 2013. — 237 p. — Text : unmediated.
32. Caruth, C. Unclaimed experience: trauma, narrative, and history / C. Caruth. — Baltimore : Johns Hopkins Univ. Press, 1996. — 176 p. — Text : unmediated.
33. Erl, A. Memory in culture / A. Erl ; transl. S. B. Young. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. — 209 p. — Text : unmediated.
34. Eyerman, R. Cultural trauma: slavery and the formation of African American identity / R. Eyerman. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. — 316 p. — Text : unmediated.
35. Leys, R. Trauma: A Genealogy / R. Leys. — Chicago : Univ. of Chicago Press, 2000. — 318 p. — Text : unmediated.
36. Kitch, C. Anniversary Journalism, Collective Memory, and the Cultural Authority to Tell the Story of the American Past / C. Kitch. — Text : unmediated // *Journal of Popular Culture*. — 2002. — 36 (1). — P. 44—67.
37. Rorty, R. Contingency, irony, and solidarity / R. Rorty. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1989. — 201 p. — Text : unmediated.
38. Rushdy, Ashraf H. A. Donald Trump and the Discourse of Lynching / H. A. Ashraf Rushdy. — Text : electronic // *Yale Univ. Press Blog*. — January 30, 2020. — URL: <http://blog.yalebooks.com/2020/01/30/donald-trump-and-the-discourse-of-lynching/> (date of access: 24.03.2020).